

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Рецидив преступлений и его правовые последствия»

Обучающийся

М.Р. Хайруллов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность дипломной работы состоит в том, что на сегодняшний день рецидив преступлений может быть охарактеризован особенностями, предопределяющими важность и необходимость проведения комплексных исследований его отдельных элементов, тенденций изменений. Во многом результативность исследований рецидива преступлений обусловлена повышением эффективности борьбы с данным явлением, что невозможно без установления четкого и однозначного понятийного аппарата, используемого законодателем.

В настоящее время в уголовной политике РФ одним из главных направлений считается снижение уровня рецидива преступлений из-за улучшения норм уголовного законодательства, повышения практики психологической и социальной работы с бывшими осужденными и повышения эффективности практики применения норм уголовного законодательства.

Степень изученности проблемы исследования. В работах И.Б. Агаевой [1], А. Бриллиантова [8], И.Г. Волжанниковой [10], Н.В. Заярной [18], В.А. Иванова [19] и других исследователей проводился анализ понятия рецидива преступлений.

Основные подходы к классификации рецидивов преступлений были представлены в работах Д.З. Дондовой [15], Н. Садовниковой, О.В. Филипова, В.В. Муравьева [31], В.Г. Татарникова [50] и других ученых.

Объект исследования – общественные отношения, которые возникают в результате совершения повторных уголовных преступлений.

Предмет исследования – уголовные правовые нормы, регулирующие рецидив преступления.

Цель исследования – исследование теоретических основ и правоприменительной практики рецидива преступлений и его правовых последствий.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи исследования:

- исследовать понятие и признаки рецидива преступлений;
- исследовать классификацию видов рецидива преступлений;
- выделить особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве;
- проанализировать административный надзор как меру предупреждения рецидивной преступности.

Теоретической основой исследования стали работы российских ученых, рассматривающих в собственных научных трудах основные вопросы, связанные с рецидивом преступлений. В частности, при написании работы мы опирались на труды Т.Г. Антонова, Е.В. Благова, В.Н. Воронина, Н.В. Заярной, В.Р. Кисина, Ю.И. Попугаева, Л.Н. Одинцовой и других исследователей.

Методологической основой исследования стали совокупность методов научного познания: метод индукции, метод синтеза, метод анализа, метод дедукции и методы сравнения.

Нормативной базой исследования стали Конституция РФ [25], Уголовный кодекс РФ [54], Уголовно-исполнительный кодекс РФ [53], Федеральные законы и материалы судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, основной части, разделённой на две главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Юридическая характеристика рецидива преступлений в уголовном праве Российской Федерации	8
1.1 Понятие и признаки рецидива преступлений	8
1.2 Классификация видов рецидива преступлений	28
Глава 2 Правовые последствия рецидива преступлений	34
2.1 Особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве	34
2.2 Административный надзор как мера предупреждения рецидивной преступности	51
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

На сегодняшний день рецидивная преступность составляет одну из самых опасных видов множественности преступлений, что предопределяет необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, способствующей повышению уровня профессионализма правоохранительных органов при борьбе с рецидивом преступлений.

Актуальность исследования состоит в том, что на сегодняшний день рецидив преступлений может быть охарактеризован особенностями, предопределяющими важность и необходимость проведения комплексных исследований его отдельных элементов, тенденций изменений. Во многом результативность исследований рецидива преступлений обусловлена повышением эффективности борьбы с данным явлением, что невозможно без установления четкого и однозначного понятийного аппарата, используемого законодателем.

Последние годы развития государства и общества одним из приоритетных направлений уголовной политики РФ является разработка эффективных мер борьбы с повторности совершения преступлений одним лицом. Задачей является разработка комплекса мер, в том числе, уголовно-правовых, психологической и социальной работы с бывшими осужденными.

Степень изученности проблемы исследования. В работах И.Б. Агаевой [1], А. Бриллиантова [8], И.Г. Волжанниковой [10], Н.В. Заярной [18], В.А. Иванова [19] и других исследователей проводился анализ понятия рецидива преступлений.

Основные подходы к классификации рецидивов преступлений были представлены в работах Д.З. Дондовой [15], Н. Садовниковой, О.В. Филлипова, В.В. Муравьева [31], В.Г. Татарникова [50] и других ученых.

Объект исследования – общественные отношения, которые возникают в результате совершения повторных уголовных преступлений.

Предмет исследования – уголовные правовые нормы, регулирующие рецидив преступления.

Цель исследования – исследование теоретических основ и правоприменительной практики рецидива преступлений и его правовые последствия.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи исследования:

- исследовать понятие и признаки рецидива преступлений;
- исследовать классификацию видов рецидива преступлений;
- выделить особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве;
- проанализировать административный надзор как меру предупреждения рецидивной преступности.

Теоретической основой исследования стали работы российских ученых, рассматривающих в собственных научных трудах основные вопросы, связанные с рецидивом преступлений. В частности, при написании работы мы опирались на труды Т.Г. Антонова, Е.В. Благова, В.Н. Воронина, Н.В. Заярной, В.Р. Кисина, Ю.И. Попугаева, Л.Н. Одинцовой и других исследователей.

Методологической основой исследовали стали совокупность методов научного познания: метод индукции, метод синтеза, метод анализа, метод дедукции и методы сравнения.

Нормативной базой исследования стали Конституция РФ [25], Уголовный кодекс РФ [54], Уголовно-исполнительный кодекс РФ [53], Федеральные законы и материалы судебной практики.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и (или) литературы.

Во введении обосновывается актуальность проведенного исследования, рассмотрена степень изученности проблемы исследования, выделены объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи исследования, выделена

теоретическая, методологическая и нормативная основа исследования, представлены данные о структуре исследования.

В первой главе «Юридическая характеристика рецидива преступлений в уголовном праве Российской Федерации» исследованы понятие и признаки рецидива преступлений; исследована классификация видов рецидива преступлений.

Во второй главе «Правовые последствия рецидива преступлений» выделены особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве; проанализирован административный надзор как мера предупреждения рецидивной преступности.

В заключении приводятся краткие выводы, полученные по результатам проведенного исследования.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, основной части, разделённой на две главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Юридическая характеристика рецидива преступлений в уголовном праве Российской Федерации

1.1 Понятие и признаки рецидива преступлений

Прежде чем перейти к содержательному анализу понятия «рецидив преступлений», требуется более подробно остановиться на исследовании истории развития данного правового института в рамках формирования и развития российского уголовного законодательства. Проблема рецидива преступлений до начала 20 века, как следует справедливо отметить, прежде всего, рассматривалась в качестве составного элемента системы наказаний, где одни и те же лица совершали преступные деяния. Содержательная характеристика рецидива преступлений была довольно точно описана в отдельных положениях Двинской уставной грамоты, Псковской Судной грамоте. Так, ст. 8 Псковской Судной грамоты содержит правовую норму, согласно которой при осуществлении краж на службе, в качестве наказания может быть использована смертная казнь, если хищение было совершено повторно [37, с. 464].

Именно поэтому, по мнению автора дипломной работы, точка зрения таких ученых, как О.А. Лценбергер, Т.Г. Дуаровой, И.С. Алихаджиевой и других ученых о том, что впервые об отдельных стадиях такого преступного деяния, как рецидив преступления, было заявлено лишь в Соборном Уложении.

Как следует справедливо подчеркнуть, в исследуемом нормативном акте, также как и в Псковской Судной грамоте, устанавливались более жесткие способы наказания за преступления, которые виновные лица совершали в третий раз. В таком случае мерой наказания являлась смертная казнь. Если обратиться к законодательным положениям ст. 8 Псковской Судной грамоты, то в ней мы обнаруживаем перечень санкций за преступные деяния, совершенные ранее теми же виновными лицами. В то же время, в ст. 5 Двинской Уставной грамоты преступления, которые были совершены впервые,

влекли за собой наказания в виде реализации имущества в принудительном порядке. Если было совершено повторное преступление, то виновное лицо продавали в рабство. Смертная казнь наступала за совершение третьего преступления. Необходимо также отметить тот факт, что виновных лиц, кроме установления им представленных выше видов наказания, клеймили [37, с. 464].

За повторность совершенных однотипных преступных деяний были установлены соответствующие меры ответственности в Судебнике 1497 г. Так, ст. 11 Судебника гласила, что при однократном рецидиве преступления уже было возможно назначение смертной казни [37, с. 464].

Основное содержание Судебника 1497 г. было продублировано в Судебнике 1550 г., в котором за повторное нарушение ряда преступных наказаний осуществлялось применение более жестоких мер уголовного наказания. Так, ст. 56 Судебника 1550 г., в отличие от предыдущего Судебника, включает в себя измененные способы признания вины. Институт рецидива преступления в процессе последующего исторического развития получил собственное дальнейшее формирование, закрепление и развитие.

Если обратиться к законодательным положениям Соборного Уложения 1649 г., то можно обнаружить тот факт, что к рецидиву преступлений стало относиться больше преступных деяний. Так, согласно ст. 186 гл. X Соборного Уложения 1649 г., отражены особенности ответственности лиц, виновных в совершении первого вымогательства с помощью использования исков фиктивного характера. За любые рецидивы такого преступления, как вымогательство, в ст. 187 предусматривалось назначение двойных штрафов. Однако, если рецидив преступления совершался повторно, то возможно было назначение штрафов в четырехкратном размере, о чем свидетельствуют положения ст. 188 Соборного Уложения 1649 года [37, с. 464].

Для лиц, виновных в совершении рецидива преступления, в рассматриваемый исторический период, штрафы выступали основным видом наказания. Кроме использования повышенных штрафных санкций также могли использоваться батоги и кнуты.

Таким образом, в процессе развития уголовно-правовых норм уголовная ответственность различалась по основанию повторности совершаемых виновными лицами преступлений. Кроме того, на меру ответственности уголовного характера оказывал непосредственное воздействие тот факт, привлекалось ли виновное лицо к ответственности уголовного характера ранее. Для признания фактов повтора преступлений в Соборном Уложении 1649 г. должны были непосредственно соблюдаться условия отбытия виновным лицом наказания за совершение аналогичных преступных деяний. Было установлено, что применение более жестких видов наказания в древнерусских судах было обязательно, но такие наказания не должны были превышать верхних пределов наказаний, которые устанавливались соответствующей нормой уголовного характера. В Уложении при этом отсутствуют указания на возможность ужесточения соответствующих мер уголовной ответственности [49, с. 394].

На наш взгляд, также стоит подчеркнуть, что требовался учет фактического исполнения виновными лицами наказаний при совершении повторных аналогичных преступлений в древних источниках отечественного права.

Становление и развитие уголовного законодательства исследуемого исторического периода весьма интересно представлено в отдельных положениях Воинского Артикула, Московского устава. В выделенных нормативных источниках, как следует подчеркнуть, специальные рецидивы выступали традиционными формами повторности преступных деяний. При совершении виновным лицом многократных рецидивов преступлений уголовные наказания усиливались. На этапе же становления монархии прослеживалась большая мягкость в уголовном законодательстве в отношении исследуемого процесса. За рецидив преступления в данный исторический период смертная казнь назначалась лишь после совершения третьего рецидива с осуществлением разбоя. Виновные лица, при определении

наказаний за повторные преступные деяния, по условиям поручительства могли быть освобождены от наказания.

Уголовные наказания в виде каторги, при которой отрезались уши и нос, были установлены в Воинском артикул за кражи, которые виновные лица совершали в 3-й раз, если ущерб их кражи не превышал 20 рублей. Однако за кражу также могли бы кражи, если она была совершена рецидивистом в 4-й раз. Таким образом, в исследуемый исторический период лишь за множественный рецидив преступления предусматривалось существенное повышение мер уголовной ответственности [9, с. 158].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что во времена царской России в уголовных наказаниях применялось, и было известно понятие рецидива преступления. Это понятие, как следует справедливо отметить, использовалось повсеместно, совокупность преступной деятельности, выступающая признаком рецидива, определялась как «повторение» преступных деяний, т.е. совершение более 2-х преступлений.

Установлено, что понятие «рецидив преступления» не было представлено в Своде законов. Как следует отметить, в указанном нормативном акте предусматривались лишь меры уголовного наказания за их совершение. Однако правоприменителями исследуемого исторического периода использовались разные подходы к определению такого рода наказаний. Суды могли назначать дополнительные виды наказаний, ужесточать меры ответственности или увеличивать сроки ссылки и каторги. Начиная с 20 ноября 1884 г. совместно с Уложением суды могли использовать и положения Устава о наказаниях, где устанавливались пределы наказаний, меры уголовной ответственности. Если обратиться к анализу данного законодательного акта, то можно обнаружить, что в нем было указано:

- усиление мер наказания при их однократном повторении;
- установлены существенные признаки, позволяющие определять повторность аналогичных и схожих преступных деяний;

- внесение допущения о специальной повторности совершенного преступного деяния.

В то же время, установление размера уголовного наказания за рецидив преступления, согласно уголовному закону, относилось к правам судов. Необходимо подчеркнуть, что Законом от 3.02.1892 г. пытались устранить противоречия Устава и Свода законов [24, с. 915]. Как следует подчеркнуть, в указанном законодательном источнике было включено толкование рецидива преступления. Согласно определению, под рецидивом преступления было принято понимать совершение однородных или идентичных преступных деяний после помилования или отбытия виновным лицом наказания по предыдущим судебным приговорам.

Теоретическое исследование становления и развития в Российской империи института рецидива преступлений свидетельствует о том, что в российском уголовном законодательстве начинается с периода действия Двинской Уставной грамоты. Так, согласно законодательным положениям ст. 5 указанного законодательного акта, за рецидив преступления были впервые предусмотрены более жесткие меры наказания. При этом, следует подчеркнуть, что более жесткое наказание предусматривалось за совершение второго преступления. Если же виновное лицо совершило рецидив преступления в третий раз, то ему назначалась смертная казнь как более суровая мера наказания уголовного характера.

В процессе исследования исторического развития института рецидива преступлений, было также установлено, что в Двинской грамоте предусматривалось клеймение воров, как одна из мер уголовного наказания. Дальнейшее становление института рецидива преступлений стремительно развивалось, что далее отразилось в Уголовном уложении 1903 года. Как было установлено, в указанном нормативном акте рецидив преступления понимался, как повторное совершение виновным лицом преступного деяния, за которое лицо уже отбывало наказание. Понятие преступного рецидива при этом было

определено на законодательном уровне впервые лишь в Общей части Уложения об уголовных и также исправительных наказаниях 1845 г.

Далее рассмотрим особенности развития института рецидива преступлений в период советской эпохи.

В уголовном законодательстве первых лет советской эпохи встречались такие термины, как «лица, которые были ранее осуждены», «упорные рецидивисты», «рецидивы». В отдельных законодательных положениях уголовного законодательства на первых порах становления режима государственного советского управления довольно популярным было определение ответственности уголовного характера, зависящая от повторности и числа совершаемых уголовных преступлений.

При этом, под «квалифицирующими признаками, наряду с обычной повторностью преступлений, не связанных с любыми фактами осуждений, признаками также считались и те из них, которые относились к специальным рецидивам» [44, с. 28].

26 мая 1922 года вступили в силу нормы «первого Уголовного кодекса РСФСР. В данном кодифицированном акте термины «профессиональные преступники» и «рецидивисты» были разграничены» [60, с. 54].

При этом, в статье 25 УК РСФСР была отмечена «обязанность судов выяснять, совершались ли те или иные преступные действия профессиональными преступниками, или же рецидивистами, или это следовало относить к преступлениям, впервые совершенными подсудимыми» [60, с. 58].

При этом именно с учетом данных обстоятельств и назначались те или иные наказания. В теории уголовного права также велись дискуссии о разграничении указанных терминов.

В УК РСФСР 1922 года встречаются нормы, в которых предусмотрены случаи повторной преступной деятельности, которые описывались как:

- повторные виды деятельности (в части 2 статьи 79);

- деятельности, совершаемой как постоянный промысел (как указано в части 2 статьи 181);
- преступлений, совершаемых вторично (на основании статьи 118);
- преступления, совершаемые лицами, уже отбывшими ранее наказания (как отмечено в пункте «б» статьи 142);
- лицами, совершающие профессиональные кражи (как отмечено в пункте «б», статьи 180);
- совершение преступлений рецидивистами (на основании статей 183 и 184).

Следовательно, исходя из представленных аргументов, можно сделать вывод о том, что, в большей степени множественность была детализирована в Особенной части УК РСФСР, а отдельные ее формы, по большей части рассматривались, как квалифицирующие признаки.

В Общей части была только установлена необходимость учета множественности при назначении наказаний. В тексте и положениях Основных начал как уголовного закона Союза СССР, так и законодательства Союзных республик, которые в уголовном судопроизводстве начали применяться уже с 1924 года подобные подходы к оценке и установлению фактов рецидивов, в совокупности, были сохранены.

Но, несмотря на указанный факт, в «1929 году из положений Начал уголовного законодательства термин «рецидивист» был полностью исключен. Это произошло по той причине, что согласно основной политике государства, был задан приоритет на полное искоренение рецидивной преступности, при этом считалось, что указанные цели были полностью достигнуты» [45, с. 28].

Детальный анализ последующих изменений и редакций положений статьи 31 Основ уголовного законодательства позволяет утверждать, что полномасштабный отказ от понятия «рецидивистов» был исключительно формальным, поскольку ее последующие изменения включали диспозиции о возможных фактах совершения преступлений, лицами, имеющими

непогашенные, либо же неснятые судимости. А именно эти факты и позволяют судить о наличии рецидивов.

В 1926 году стала применяться новая редакция Уголовного кодекса РСФСР. В данной редакции были в целом сохранены все основные подходы к множественности, заложенные в УК РСФСР 1922 г.

В Уголовном законодательстве рассматриваемого периода времени понятие множественности преступлений все же присутствовало. Несмотря на отсутствие терминов «рецидив» или «рецидивист», они фактически присутствовали в кодифицированном акте.

Так, прежде всего, в Общей части содержались нормы, на основании которых любые факты совершения лицами преступных деяний раньше, чем осуществления ими новой преступной деятельности, должно было быть учтено как исключительно отягчающие факты и обстоятельства при установлении тяжести их вины с определением соответствующих мер ответственности (как установлено, было в статье 47).

Также, при описании ряда преступлений, в частности, умышленного убийства (как было установлено в пункте «б» статьи 136) или взяточничества (часть 2 статьи 117 УК) наличие более ранней судимости за преступления такого рода было основанием для более тяжелой квалификации.

Важно подчеркнуть, что для рецидива преступлений наиболее существенными признаками были основания того, что после отбытия виновных лиц за ранее совершенные преступления, ими были совершены повторные преступные деяния. Как в отдельных положениях УК РСФСР 1960 г., так и в Основах уголовного законодательства 1958 г. устанавливалось требование о квалификации множественности преступных деяний по признакам повторности, совокупности и наличия ранних рецидивов. В отдельных законодательных положениях Основ уголовного законодательства 1958 г. был отражен и совершенствовался опыт развития исследуемого правового института в уголовном советском праве.

В процессе проведенного историко-теоретического анализа установлено, что понятие «рецидив преступления» не ограничивалось в процессе собственного исторического становления и развития видами совершенных преступлений. Такие преступные деяния, как следует подчеркнуть, могли быть разнородными, идентичными или однотипными. Кроме того, критерием разграничения рецидива преступлений не выступали и периоды совершения виновным лицом действий преступного характера. Законодательные положения ст. 23 Основ гласят:

- в колонии строго режима должны отбывать женщины, которые были признаны особо опасными рецидивистками;
- в местах изоляции с особым режимом отбывали уголовное наказание особо опасные рецидивисты – мужчины;
- если установлено, что женщина / мужчина являются особо опасными рецидивистами, то им может быть назначено уголовное наказание в виде лишения свободы, согласно законодательным нормам Союза ССР и союзных республик.

Следует при этом подчеркнуть, что для особо опасных рецидивистов максимальный срок лишения свободы составлял пятнадцать лет.

В тоже время, не стоит забывать о том, что ст. 441 включает в себя запрет на использование правового механизма условно-досрочного освобождения виновных лиц, фактического смягчения наказаний для рецидивистов.

Таким образом, во время СССР уголовное законодательство использовало термин «особо опасные рецидивисты».

Необходимо отметить тот факт, что установление законодательной властью СССР термина «особо опасные рецидивисты» было сложным, так как в него были включены соответствующие предписания о важности осуществления учета судимостей виновных лиц за преступления конкретных составов.

Для оценки судебными инстанциями виновных лиц в качестве особо опасных рецидивистов критерием считалось наличие более ранних

судимостей. Если виновные лица были признаны особо опасными рецидивистами, то, согласно уголовному судопроизводству, должны были приниматься во внимание следующие показатели:

- механизм и характер участия в преступной деятельности;
- механизмы реализации умыслов преступного характера;
- мотивацию виновных лиц;
- уровень общественной опасности преступлений;
- личностные качества виновных лиц;
- иные обстоятельства и факторы, способствующие установлению факта опасного вида рецидивистов.

Законодательные положения п. 1 ст. 39 УК РСФСР 1960 г. содержали в своей структуре основные факторы, которые позволяли правоприменителю использовать более жесткие меры ответственности уголовно-правового характера. Среди таких факторов, как следует отметить, могут быть выделены факты совершения преступлений лицами, которые преступную деятельность уже совершали ранее. При этом, К.В. Дядун отмечает, что фактами повторности выступали виды преступной деятельности: самостоятельная, вновь совершенная деятельность преступного характера [16, с. 187].

Довольно часто при определении признаков, сути и содержания рецидивов преступления в уголовном законодательстве использовались следующие основные категории: рецидивные действия, систематичность, сходность, повторяемость, неоднократность преступных деяний. В свою очередь, неоднократность преступлений рассматривалась в качестве уровня общественной опасности совершенного преступления. Такие преступления, как следует справедливо отметить, должны были совершаться от 2-х раз.

Если подойти к рассмотрению признака неоднократности, то можно отметить, требовался его учет и по разным, и по типовым составам преступлений. При совершении схожих преступных деяний признаки неоднократности и повторности позволяли судам говорить о высоком уровне

общественной опасности совершенного преступления. Именно поэтому они расценивались как квалифицирующий признак.

Дефиниция «систематичность» используется в некоторых уголовно-правовых нормах исследуемого исторического периода, в частности, о ней говорится в ч. 2 ст. 169 УК РСФСР. Под данным термином понимается многократность совершения преступлений: от 3-х раз и более.

Виновные лица могли быть признаны особо опасными рецидивистами, согласно законодательным положениям ч. 1 ст. 241 УК РСФСР 1960 г., лишь в судебных приговорах.

Для осуществления классификации преступных деяний отнесение виновных лиц к категории особо опасных рецидивистов имело большое значение, так как способствовало определению соответствующих мер ответственности уголовного характера. В уголовном судопроизводстве к особо опасным рецидивистам применялись более строгие меры ответственности уголовного характера, с опорой на верхние пределы возможной ответственности, установленные в УК. В случае особо опасного рецидива преступления сроки лишения свободы могли составлять от 15 лет, для отбывания виновные лица в большинстве случаев отправлялись в колонии особого режима или специальные тюрьмы.

Законодательная диспозиция ст. 53 УК РСФСР включала в свое содержание указание на том, что опасные рецидивисты не могли рассчитывать на замену уголовного наказания на более мягкие виды наказаний, а также не подлежали уголовно-досрочному освобождению.

Проведенный теоретико-исторический анализ законодательных норм УЕ РСФСР 1960 г. свидетельствует о том, что всегда между собой различались множественности преступной деятельности, определяемые судебными инстанциями. На законодательном уровне не было установлено определения такого термина, как «множественность преступлений». Именно поэтому в исследуемом нормативном источнике также отсутствовало определение основных признаков, которые указывали на те или иные виды и формы

множественности преступлений. Все это, в конечном счете, привело к наличию проблем при квалификации рецидива преступлений. Именно поэтому в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик попытались упорядочить понятие множественности преступлений. Попытки упорядочения данного термина осуществлялись на основе понятий рецидивов преступлений, совокупности преступлений и повторности совершения преступных деяний. Следует также отметить, что в понятие рецидив преступления включались любые умышленные преступления, которые были совершены вновь виновными лицами, имеющими за соответствующие преступные деяния, имели судимости.

В ч. 1 ст. 20 Модельного уголовного кодекса и ч. 1 ст. 18 УК РФ установлено довольно схожее определение. Понятие «особо опасных рецидивистов» сохранилось в ч. 2 ст. 23 Основ уголовного законодательства. По предлагаемому в законодательном источнике терминологическому определению, особо опасные рецидивисты – это виновные лица, которые уже имели судимости за совершения соответствующего преступления и которые были вновь осуждены за аналогичные умышленные преступные деяния. Наказания за такие преступления, как известно, предусматривались от 5 лет лишения свободы.

Особо опасными рецидивистами при принятии судебной инстанцией соответствующих решений не учитывались судимости, которые были получены виновными лицами до достижения ими возраста 18 лет. Кроме того, как следует справедливо отметить, судебные инстанции не могли принимать во внимание судимости, которые были погашены виновными лицами, либо которые в согласовании с нормами уголовного законодательства были сняты. Одним из главных достоинств Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик считается тот факт, что в законодательном источнике учитывался весь положительный опыт правового регулирования повторности совершенных преступных деяний.

Следовательно, история становления и развития института такого правового явления, как рецидив преступления, в российском уголовном законодательстве начинается с периода действия Двинской Уставной грамоты. Так, согласно законодательным положениям ст. 5 указанного законодательного акта, за рецидив преступления были впервые предусмотрены более жесткие меры наказания. При этом, следует подчеркнуть, что более жесткое наказание предусматривалось за совершение второго преступления. Если же виновное лицо совершило рецидив преступления в третий раз, то ему назначалась смертная казнь как более суровая мера наказания уголовного характера.

В процессе исследования исторического развития института рецидива преступлений, было также установлено, что в Двинской грамоте предусматривалось клеймение воров, как одна из мер уголовного наказания. Дальнейшее становление института рецидива преступлений стремительно развивалось, что далее отразилось в Уголовном уложении 1903 года. Как было установлено, в указанном нормативном акте рецидив преступления понимался, как повторное совершение виновным лицом преступного деяния, за которое лицо уже отбывало наказание. Понятие преступного рецидива при этом было определено на законодательном уровне впервые лишь в Общей части Уложения об уголовных и также исправительных наказаниях 1845 г.

В Советской России в положениях уголовного законодательства было включено определение понятия «рецидив преступления» в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1991 г. В более раннем уголовном законодательстве были отражены такие термины, как «повторность совершения преступления», «лица, которые ранее отбывали наказания», «профессиональная деятельность преступников», «о рецидивистах». Следовательно, фактически не использовалось понятие рецидив преступления в период исторического развития с 1929 г. по 1958 г.

Понятие такого юридического термина, как «рецидив» довольно часто используется в законе российским законодателем. Определение данной

дефиниции представлено на законодательном уровне в ст. 18 УК РФ [54], где сказано, что рецидив преступления – то совершение лицом, которое имеет судимость за преступление, совершенное ранее, повторного умышленного преступного деяния.

Несмотря на представленное в законе определение исследуемого термина, в настоящее время возникает проблема верного применения и использования дефиниции «рецидив преступления».

Как следует из представленного в законе определения, стоит указать на тот факт, что в трактовке понятия достаточно четко отражена характеристика личности, которая имеет отрицательные черты. Необходимо отметить, что в характеристике личности, в свою очередь, указаны все моменты, на которые при назначении определенного вида наказания ссылается российский законодатель.

Согласно законодательной диспозиции ч. 5 ст. 18 УК РФ [54], всегда последствия рецидива преступления выражаются непосредственно в ограничении для осужденного его правового статуса. Кроме того, законодатель считает, что всегда рецидив влечет за собой более строго наказание в пределах и на основании норм российского уголовного законодательства.

Опираясь на рассмотренное понятие «рецидив преступления», можно выделить два условия, которые содержатся в данном юридическом термине, а именно:

- наличие у преступного лица судимости за умышленное преступление на момент совершения нового преступного деяния;
- совершение преступным лицом нового преступного деяния.

При решении законодателем вопроса о наличии рецидива преступления в конкретном преступном деянии именно выделенные выше условия должны обязательно устанавливаться.

Современное уголовное законодательство РФ понимать лишь умышленную преступную деятельность под рецидивом преступления.

Н.В. Заярная в собственных научных исследованиях отмечает, что рецидив преступления является самой опасной формой множественности преступлений. Как отмечает исследователь, это обусловлено тем, что лицо совершает новые преступления, умышленно продолжая собственную преступную деятельность, не встав на путь исправления [18, с. 10] [9, с. 135].

В работе В.А. Иванова были выделены отличительные признаки рецидива преступлений, среди которых исследователь указывал:

- наличие у преступного лица судимости за одно и более умышленных преступлений;
- наличие у преступного лица умысла при совершении преступного деяния;
- совершение преступным лицом двух и более преступлений в разное время после достижения совершеннолетия, т.е. возраста 18 лет [19, с. 16].

Более расширенная классификация основных признаков рецидива была представлена в научных трудах И.Б. Агаева, который выделил следующие признаки:

- преступное лицо, которое совершило рецидив преступления, должно быть совершеннолетним лицом;
- субъектом рецидива преступления является преступное лицо, которое совершило два и более умышленных преступления;
- для преступного лица, которое раньше совершило преступление, ранее было судимо и с приговором суда совпадает начало действия такой судимости, завершение судимости осуществляется тогда, когда она погашается или снимается в установленном законодательством порядке;
- совершенное деяние, в свою очередь, должно являться преступным деянием (быть уголовно наказуемым, запрещено уголовным законодательством, являться общественно опасным);

- ранее совершенное и новое преступление должно иметь умышленный характер;
- признаки самостоятельного состава включает в себя любое преступление, которое образует рецидив преступления [1, с. 16-17].

В содержании категории рецидива преступления произошли довольно значительные изменения после принятия Федерального закона от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [56]. В результате его принятия, не изменилась ч. 1 ст. 18 УК РФ [54], но из-за п. «а» и п. «в» ч. 4 ст. 18 Закона [54] сократился размер такого рецидива. Так, законодатель определил, что если преступление относится к категории небольшой тяжести, то такие судимости не могут быть учтены, так же, как и судимости за совершение преступлений, по которым была назначена отсрочка исполнения приговора или условный испытательный срок. Таким образом, к рецидиву преступления не могут относиться повторные преступные деяния, если, согласно ч.ч. 3-5 ст. 74 и ч.ч. 2, 4 ст. 82 УК РФ [54], преступные лица не отбывали наказание в исправительной колонии, либо же у них была отсрочка исполнения судебного приговора.

Представленное в данном случае законодательное решение, мы полагаем, неправильно, так как при совершении условно осужденным повторного особо тяжкого, тяжкого преступления или преступления категории средней тяжести подлежит условное осуждение. Таким образом, при совершении повторного преступления преступное лицо получит наказание в виде отмены условного осуждения и назначения лишения свободы, что не будет способствовать образованию рецидива преступления.

В российском современном уголовном законодательстве такие нововведения, прежде всего, нарушают принцип справедливости, который закреплен в УК РФ и Конституции РФ [25]. Мы полагаем, что это может способствовать росту преступных лиц «со стажем», которые совершают неоднократно растраты, присвоения, мошенничества, кражи и так далее. В данном случае весьма интересным считается мнение А.В. Армашова, что, в

первую очередь, такие лица составляют «элиту» уголовного мира, так как выступают носителями криминальной субкультуры и идеологии [4, с. 22].

Именно поэтому мы полагаем, что требуется к основным признакам рецидива преступления добавить следующие признаки:

- лицо, совершающее преступление, приговаривалось к реальному отбытию наказания минимум за второе из преступлений;
- первое преступление должно относиться к тяжким, особо тяжким преступлениям или преступлениям средней тяжести.

При определении возрастных критериев субъекта преступления при рассмотрении рецидива преступления требуется в уголовном праве использовать общие правила их определения. При этом не стоит забывать о том, что, согласно признакам и условиям рецидива преступления, судимости преступного лица, которые были получены до достижения 18 лет, не принимаются во внимание [28, с. 14].

Следует подчеркнуть, что рецидив преступления выступает специфическим особым правовым состоянием преступного лица. Прежде всего, такое состояние обусловлено наличием у преступника судимостей, а также назначением соответствующих наказаний за совершение преступлений. Выражение специфического правового состояния преступного лица обнаруживается в определенных правоограничениях, которые реализуются при назначении преступному лицу наказания за совершение нового преступления и при его исполнении [27, с. 298]. В качестве правоограничений в сфере назначения наказания можно выделить ст. 63 УК РФ [54] – учет обстоятельств, которые отягчают наказание; ст. 58 УК РФ [54] – назначение вида исправительного учреждения. Правоограничения в сфере исполнения наказания прослеживаются в ст. 80 УИК РФ [52] – раздельное содержание осужденных, ст. 78 УИК РФ [52] – ограничения при переводе в колонию-поселение и т.д. [8, с. 15].

Российский законодатель закрепил, что требуется принимать во внимание все судимости за умышленные преступления, по которым был

вынесен обвинительный приговор и которые совершены до рецидива. Именно поэтому можно говорить о том, что рецидив преступления предполагает наличие и вынесение обвинительного приговора за умышленное преступление.

Наличие особых публично-правовых отношений между преступным лицом и государством при рассмотрении рецидива преступлений появляются лишь в том случае, если преступное лицо совершило новое умышленное преступное деяние. Публично-правовые отношения между государством и преступным лицом регулируются нормами российского уголовного законодательства. Законодателем в ч. 4 ст. 18 [54] были выделены судимости, которые не учитываются при установлении рецидива преступления:

- судимость преступного лица за совершение умышленного преступления в случае, если преступному лицу было назначено условное наказание или предоставлена отсрочка исполнения приговора суда.

Данный случай действует в том случае, если отсрочка исполнения судебного приговора или условное осуждение для преступного лица не были отменены, а подсудимый не направлялся в исправительное учреждение для отбытия наказания в виде лишения свободы.

К данной категории судимостей также относятся судимости, которые были погашены или сняты в порядке, установленном ст. 86 УК РФ [54].

В данном случае стоит иметь в виду, что наличие судимости (кроме судимостей, выделенных в ч. 4 ст. 18 УК РФ [54]), погашенной или снятой после совершения преступным лицом нового умышленного преступления в порядке, установленном ст. 86 УК РФ [54], образует рецидив преступления. Так как, согласно п. 44 Постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [41], на момент совершения преступления устанавливается наличие рецидива преступления по следующим основаниям:

- судимости за совершение умышленных преступлений, которые были совершены до достижения возраста 18 лет.

- судимости за совершение умышленных преступлений, которые относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

В данном случае следует подчеркнуть, что если лицо имело судимость за совершенное умышленное преступление, а затем совершило повторное умышленное преступление категории преступлений небольшой тяжести, то такие действия преступного лица будут образовывать рецидив преступления.

В рамках российского уголовного законодательства любая судимость приводит к последствиям правового характера, которые делятся до снятия или погашения судимости в порядке, установленном УК РФ. Н.В. Заярная писала, что к такого рода последствиям, прежде всего, следует относить:

- предопределяет правила назначения наказания при совокупности назначенных приговоров суда;
- оказывает непосредственное воздействие на исчисление срока давности приговора обвинительного характера;
- обязательным признаком для признания рецидива преступлений выступает судимость;
- в случае выбора судом и назначения режима отбывания наказания судимость считается значимой;
- выступает обстоятельством, ограничивающим / исключаящим освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- повышает размер фактического отбывания наказания при представлении преступного лица к условно-досрочному освобождению;
- судимость определяет особый порядок назначения наказания при рецидиве и его основных видах;
- выступает обстоятельством, отягощающим ответственность осужденного, воздействует на квалификацию и наказание за совершенное преступление [18, с. 35].

Правовое состояние преступного лица длится с момента вступления в законную силу приговора и до момента, когда не закончится отбывание

наказания, назначенное судом, или же пока не наступят последствия общеправового и уголовно-правового характера, установленные российским законодателем [5, с. 155].

Таким образом, в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] выделены обстоятельства, когда в действиях не учитывается наличие некоторых судимостей при решении вопроса об отсутствии/наличии рецидива преступлений. Среди таких обстоятельств выделяют: условное наказание, отсрочка исполнения приговора, судимость за совершение преступления категории небольшой тяжести. Отдельно необходимо остановиться на последнем обстоятельстве – имеющая судимость за преступное деяние, которое относится к преступлениям небольшой тяжести. Действие данной законодательной нормы сформировано так, что может приводить в комплексе со ст. 68 УК РФ [54] к разному результату, а именно: будет признан рецидив преступления и в согласовании с законодательными положениями ст. 68 УК РФ [54] будет установлен дополнительный срок наказания.

К такому результату приводит ситуация, при которой преступным лицом было совершено новое преступное деяние небольшой тяжести, но осужденный уже имел судимость за умышленное тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление средней тяжести, совершенное ранее.

Рецидив преступления будет отсутствовать, и не будет применяться ст. 68 УК РФ, если назначается наказание за вновь совершенное умышленное преступление, которое относится к любой категории, кроме небольшой тяжести.

Следует подчеркнуть тот факт, что даже при совершении лицом умышленного преступления ранее, закон предусматривает основания (ч. 4 ст. 18 УК РФ), когда рецидив отсутствует: а именно:

- за умышленное преступления любой тяжести, если они были совершены лицом, которое не достигло возраста 18 лет;
- при отсрочке приговора или условном осуждении;

- при совершении умышленного преступления, которое относится к категории небольшой тяжести.

Наблюдается некоторая двойственность правовых последствий рецидива преступления. Так, при признании рецидива в преступных деяниях лица, возможно ужесточение наказания. С другой стороны, при совершении повторного преступления и не признании рецидива по обстоятельствам, рассмотренным выше, происходит либерализация наказания.

В силу двоякого применения п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] в практической деятельности и, тем самым, регламентации рецидива преступлений с правовой позиции, в научных источниках (Е.В. Благов, Н.В. Заярная, И.Н. Самылина и т.д.) наблюдаются некоторые замечания [6, с. 49] [17, с. 105].

На основе рассмотренных признаков и обстоятельств рецидива преступлений можно дополнить его определение. Так, под рецидивом преступления предлагается рассматривать совершение преступным лицом, которое ранее было судимо за совершение умышленного преступления любой тяжести (кроме небольшой тяжести), за которое было назначено наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, нового умышленного преступления, если к этому моменту преступное лицо достигло 18 лет.

Далее требуется более подробно остановиться на рассмотрении классификации видов рецидива преступления.

1.2 Классификация видов рецидива преступлений

Основной целью классификации рецидива преступления считается выявление качественных особенностей общественной опасности и определение степени уголовной ответственности соответствующих преступных лиц [50, с. 286].

Российский законодатель в ст. 18 УК РФ [54] выделил следующие виды рецидива преступлений в зависимости от количества судимостей и характера преступлений:

- простой рецидив – это совершение преступным лицом любого умышленного преступного деяния, если это лицо за ранее совершенное преступление имело судимость.
- опасный рецидив преступлений. В ч. 2 ст. 18 УК РФ [54].

Выделены случаи, при которых рецидив признается опасным:

- совершение преступным лицом умышленного преступного деяния, если раньше лицо уже осуждалось к реальному сроку лишения свободы за особо тяжкие или тяжкие преступления;
- совершение преступным лицом умышленного тяжкого преступления, за которое ранее лицо уже осуждалось к реальному лишению свободы, если данное лицо ранее 2 и более раз осуждалось за умышленное преступное деяние средней тяжести к лишению свободы.

Особо опасный рецидив преступления. Условия признания особой тяжести рецидива преступления описаны в ч. 3 ст. 18 УК РФ [54]:

- при совершении преступным лицом особо тяжкого умышленного преступного деяния, если лицо ранее уже было осуждено за особо тяжкое преступление, либо 2 раза осуждено за тяжкое преступление;
- при совершении преступным лицом особо тяжкого преступления, за которое ранее лицо уже было осуждено к реальному сроку лишения свободы, если это лицо ранее было осуждено за тяжкое преступление к реальному сроку лишения свободы.

В современных литературных источниках приводятся и другие виды рецидива преступлений, которые мы рассмотрим ниже.

В научных исследованиях Д.З. Дондовой были приведены следующие виды рецидива преступлений:

- специальный,
- простой,
- особой опасный,
- опасный [15].

В современных правовых источниках наблюдается неоднозначная трактовка специального и общего (простого) рецидива преступлений.

Так, некоторые исследователи отмечают, что простой рецидив – это совершение равнее судимым преступным лицом любого нового преступного деяния.

В то время, как другие исследователи отмечают, что простой рецидив – это совершение разнородных преступных деяний.

Тождественные и однородные преступные деяния включены в специальный рецидив преступлений. Именно поэтому можно выделить подвиды специального рецидива преступлений:

- рецидив тождественных преступлений,
- рецидив однородных преступлений.

Специальный рецидив преступления, в отличие от общего рецидива, отражает в большей степени конкретизированную общественно опасную ориентацию личности преступного лица. Но в то же время, И.Г. Возжанникова пишет, что не стоит недооценивать общественную опасность и общего, и специального рецидива, так как общий рецидив преступления может представлять для общества не меньшую опасность [47, с. 135].

Классификация видов рецидива преступлений может осуществляться и по количеству судимостей. При наличии одной судимости следует говорить о простом, т.е. однократном рецидиве; при наличии 2 и более судимостей – сложном (многократном).

В работе М.Н. Садовниковой, О.В. Филлипова, В.В. Муравьева отмечаются следующие основные виды рецидива преступлений:

- криминологический,
- пенитенциарный (исполнительно-трудоустрой),
- юридический (легальный) [31, с. 11].

Так, криминологический рецидив – это совершение повторного преступления вне зависимости от того, было ли преступное лицо осуждено за

предыдущее преступление, привлекалось ли оно к ответственности уголовного характера [11, с. 64].

Пенитенциарным рецидивом считается многократное отбытие наказания в виде лишения свободы [51, с. 10].

Юридический рецидив – это повторное совершение преступным лицом умышленного преступления после осуждения за предыдущее преступление, если в порядке, установленном законом, не была погашена или снята судимость [31, с. 12].

Необходимо отметить, что представленная классификация имеет некоторые цели. Так, основной целью при пенитенциальном рецидиве преступлений считается выработка средств, с помощью которых можно оказывать положительного воздействия на преступника при исполнении наказания.

В рамках криминологического рецидива:

- определение эффективности действий правоохранительных органов;
- определение уровня общественной опасности рецидивистов.

При юридическом рецидиве – определение эффективности применения норм российского уголовного законодательства.

Следовательно, современное уголовное законодательство РФ выделяет такие виды рецидива преступлений, как простой, опасный и особо опасный рецидив.

В научных источниках представлены и другие виды рецидива преступлений, к которым относятся простой (общий), специальный, криминологический, пенитенциарный (исполнительно-трудо­вой), юридический (легальный).

В результате проведенного исследования в первой главе можно сделать ряд выводов и обобщений.

История становления и развития института такого правового явления, как рецидив преступления, в российском уголовном законодательстве начинается с периода действия Двинской Уставной грамоты. Так, согласно

законодательным положениям ст. 5 указанного законодательного акта, за рецидив преступления были впервые предусмотрены более жесткие меры наказания. При этом, следует подчеркнуть, что более жесткое наказание предусматривалось за совершение второго преступления. Если же виновное лицо совершило рецидив преступления в третий раз, то ему назначалась смертная казнь как более суровая мера наказания уголовного характера.

В процессе исследования исторического развития института рецидива преступлений, было также установлено, что в Двинской грамоте предусматривалось клеймение воров, как одна из мер уголовного наказания. Дальнейшее становление института рецидива преступлений стремительно развивалось, что далее отразилось в Уголовном уложении 1903 года. Как было установлено, в указанном нормативном акте рецидив преступления понимался, как повторное совершение виновным лицом преступного деяния, за которое лицо уже отбывало наказание. Понятие преступного рецидива при этом было определено на законодательном уровне впервые лишь в Общей части Уложения об уголовных и также исправительных наказаниях 1845 г.

В Советской России в положениях уголовного законодательства было включено определение понятия «рецидив преступления» в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1991 г. В более раннем уголовном законодательстве были отражены такие термины, как «повторность совершения преступления», «лица, которые ранее отбывали наказания», «профессиональная деятельность преступников», «о рецидивистах». Следовательно, фактически не использовалось понятие рецидив преступления в период исторического развития с 1929 г. по 1958 г.

На основе рассмотренных признаков и обстоятельств рецидива преступлений можно дополнить его определение.

Так, под рецидивом преступления предлагается рассматривать совершение преступным лицом, которое ранее было судимо за совершение умышленного преступления любой тяжести (кроме небольшой тяжести), за которое было назначено наказание в виде лишения свободы в исправительном

учреждении, нового умышленного преступления, если к этому моменту преступное лицо достигло 18 лет.

Современное уголовное законодательство РФ выделяет такие виды рецидива преступлений, как:

- простой,
- опасный,
- особо опасный рецидив.

В научных источниках представлены и другие виды рецидива преступлений, к которым относятся:

- простой (общий),
- специальный,
- криминологический,
- пенитенциарный (исполнительно-трудовой),
- юридический (легальный).

Глава 2 Правовые последствия рецидива преступлений

2.1 Особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве

В российском уголовном праве формирование института рецидива преступлений, как свидетельствуют результаты проведенного анализа, показывают, что наличие рецидива при совершении преступления всегда в процессе собственного исторического развития считалось обстоятельством отягчающего характера.

В данном контексте весьма интересным считается научное мнение Л.Н. Одинцовой. Исследователь указывала на то, при наличии в рамках совершения новых преступных деяний виновными лицами судимости, согласно законодательным положениям Конституционного Суда РФ, является основанием для оценки личности таких преступников, а также оценки совершенных ими преступлений в качестве деяний с повышенным уровнем общественной опасности. Именно поэтому, пишет исследователь, требуется к таким лицам применять более строгие меры ответственности уголовного характера [36, с. 64].

Согласно законодательным основаниям, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ [54], совокупность отягчающих наказание обстоятельств начинается с совершения рецидива преступления.

Правила назначения наказания при рецидиве достаточно полно указаны в законодательных нормах ст. 68 УК РФ [54].

Исследуя данную проблему, современные ученые (Е.В. Благов, В.М. Степашин и другие) неоднократно указывали, что соотношение отягчающих обстоятельств в виде совершения рецидива преступного деяния не вполне ясно при реализации уголовных норм гл. 10 УК РФ [54]. Кроме того, авторы пишут о несогласованности отдельных обстоятельств, указанных в

ст. 68 УК РФ [54], т.е. по правилам о назначении наказания при совершении рецидива преступления [7, с. 149] [48, с. 72].

На наш взгляд, такое мнение недостаточно обосновано. При наличии нескольких правовых норм, которые регулируют одни и те же отношения одновременно, будет присутствовать их конкуренция [21].

Так, правовое регулирование последствий рецидива преступления и влияние его в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность указаны в ст. 63 УК РФ [54], а способы влияния рецидива на назначение уголовного наказания описаны в ст. 68 УК РФ [54]:

- основания о применении более жестких уголовных наказаний (ч. 2 ст. 68 УК РФ [54]);
- необходимые критерии (ч. 1 ст. 68 УК РФ [54]).

Исходя из этого, можно заключить, что специальных норм по отношениям к законодательным положениям п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ [54] не образуют положения ст. 68 УК РФ [54], а лишь конкретизируют их, т.е. уточняют, в чем состоят преступные действия рецидива преступления, которые отягчают меру уголовного наказания.

Для устранения существующих разногласий в соотношении ст. 63 и ст. 68 УК РФ [54] мы предлагаем норму ч. 5 ст. 18 УК РФ [54] конкретизировать следующим образом:

- рецидивы преступлений приводят к более строгим наказаниям в пределах и на основаниях, предусмотренных ст. 68 УК РФ [54], а также иные последствия, которые предусмотрены законодательством РФ.

В результате такой конкретизации, по нашему мнению, можно устранить разногласия, которые существуют при соотношении ст. 63 и ст. 68 УК РФ [54].

По-прежнему весьма дискуссионным вопросом в сфере регулирования рецидива преступлений считается вопрос об основаниях применения рецидивистами более суровых мер наказания.

Некоторые исследователи (Д.А. Корецкий, Э.М. Меликов, А.П. Некрасов и другие) полагают, что при назначении наказания большее внимание требуется уделять личности преступников. Так, исследователи отмечают, что при рецидивах преступления всегда важность усиления мер уголовной ответственности обусловлена, прежде всего, пренебрежением со стороны преступника к устоям общества, его морально-нравственным принципам, а также психическими аномалиями преступного лица [32, с. 210] [30, с. 48] [26, с. 218].

В то же время, другие ученые-правоведы (А.М. Герасимов, Е.В. Благов и пр.) пишут о том, что во взаимодействии, единстве и диалектической связи требуется рассматривать уровень опасности преступных деяний и личность преступников. В таком единстве, как пишут исследователи, «основное значение имеет опасность совершенного преступления.

Общественная опасность преступных лиц не может иметь самостоятельной роли без принятия во внимание ее связи с совершенными ими деяниями и их опасностью» [7, с. 150] [14, с. 138].

На наш взгляд, следует считать такую научную позицию обоснованной, потому что она в полной мере отражена в законодательных положениях ст. 68 УК РФ [54].

При анализе данной статьи можно обнаружить, что при назначении судебной инстанцией в рамках рецидива преступления наказания требуется учитывать уровень общественной опасности и особенности преступления, совершенного ранее, а также уровень общественной опасности новых преступных деяний, их характер и обстоятельства, в результате которых были недостаточно эффективны исправительные воздействия за примененные ранее наказания.

Современное уголовное законодательства Российской Федерации довольно четко определяет характер общественной опасности. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [41], характер общественной опасности преступного деяния находится в непосредственной

зависимости от признаков состава совершенного преступления, установленных судом.

Судебная инстанция при принятии во внимание характера общественной опасности преступного деяния должна учитывать направленность действий преступного характера на общественные ценности, охраняемые уголовным законодательством, а также на вред, причиненный таким ценностям.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [41] сказано, что степень общественной опасности преступления судами должен устанавливаться в зависимости от обстоятельств реализации виновным лицом преступного замысла, в том числе, от особенностей последствий, которые наступили непосредственно в результате совершения им преступления, от вида умысла или неосторожности.

Таким образом, при определении судами степени общественной опасности преступления необходимо проводить тщательный анализ обстоятельств, которые по основаниям ст. 61 и ст. 63 УК РФ [54] отягчают или смягчают меру наказания.

В научных изысканиях В.Н. Воронина отмечается, что если во многом степень общественной опасности преступления предопределяет меру назначения наказания, то в пределах норм уголовного законодательства уровень общественной опасности преступления будет отражаться на выборе сроков и размерах наказаний [12, с. 100].

Т.В. Непомнящая пишет, что «учет уровня и направленности общественной опасности, совершенных ранее преступных деяний, прежде всего, предполагает учет деяний, за которые преступные виновные лица были наказаны. Именно поэтому при совершении рецидива преступлений будет приниматься во внимание разнородность / однородность совершенных повторных преступлений, их тождественность» [33, с. 180].

Необходимо отметить, что при установлении рецидива, согласно законодательным положениям ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] не могут быть учтены:

- приговоры, которые вынесены в отношении преступлений умышленного характера небольшой тяжести, при наличии отсрочки исполнения наказания или с условным сроком;
- снятые и погашенные судимости;
- судимости за совершение преступлений, которые были совершены виновным лицом до наступления возраста 18 лет.

При наличии выделенных положений не могут применяться нормы ст. 68 УК РФ [54].

В российском уголовном судопроизводстве, как следует согласиться с А.З. Хун, в качестве описания личности преступников редко принимаются во внимание судимости, если они не были погашены или сняты, в частности, если они были осуждены до своего совершеннолетия [58, с. 96].

Таким образом, отказ от учета при совершении рецидива судимостей лиц, которые были получены до наступления возраста совершеннолетия. Именно поэтому исключение п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ [54], на наш взгляд, считается обоснованным. В результате реализации такой меры, судебные инстанции должны будут учитывать в обязательном порядке такие судимости, что позволит, в конечном счете, более тщательно подбирать для такой категории осужденных лиц меры уголовного наказания.

Еще одним примечательным фактом, который необходимо учитывать при рецидиве преступлений, является факт раннего привлечения, осуждения виновных лиц к ответственности уголовного характера, у которых уже были погашены или сняты судимости по преступлениям [57, с. 77].

Учет таких фактов позволит выявить признаки личности виновного лица для более точной конкретизации мер наказания за уголовное преступление либо назначение иных мер воздействия уголовно-правового характера.

Именно поэтому мы предлагаем дополнить последний абз. п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [41] следующим содержанием: если ранее подсудимые привлекались к ответственности уголовного характера, то такие обстоятельства должны

судами приниматься во внимание в качестве личностных характеристик виновных лиц при назначении мер и наказаний уголовно-правового характера.

Мы полагаем, что внесение таких законодательных дополнений, в первую очередь, позволит сократить в судебной практике некоторые проблемы правоприменения.

Проблемой является определение вида рецидива, в виду отсутствия точного правового регулирования в УК РФ. Приведем пример из судебной практики.

Так, Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 20 января 2021 г. № 130-П20 был вынесен приговор в по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за разбой; по п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 за убийство; по ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 за покушение на убийство. Приговор изменен, исключено указание о судимости осужденного по одному из предыдущих приговоров, вместо особо опасного рецидива преступлений в действиях осужденного признан опасный рецидив преступлений; отбывание наказания в виде лишения свободы в течение первых 5 лет назначено в тюрьме, а оставшегося срока - в исправительной колонии строгого режима [43].

Таким образом, совершение особо тяжких преступлений лицом, имеющим одну непогашенную судимость за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, образует опасный, а не особо опасный рецидив преступлений. Предложить внести изменения в часть, устанавливающую понятие особо опасный рецидив.

Как следует подчеркнуть, представленный пример из судебной практики позволяет подтвердить вывод о том, что требуется изменение содержания Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 [41].

Приведем еще один пример.

Московским областным судом была признана вина обвиняемого в совершении двух краж и покушении на кражу. Со стороны суда всем доказательствам была дана оценка с учетом основных требований ст. 88 и ст. 87 УПК РФ [53]. С учетом достоверности, допустимости и относимости была

проведена оценка всех собранных доказательств, не оспариваются доказательства в кассационной жалобе осужденной.

Однако при рассмотрении кассационной жалобы Президиум Московского городского суда, отметил, что действующие нормы российского уголовного законодательства были нарушены при назначении осужденной наказания. Так, указывалось, что суд в качестве отягчающих обстоятельств при назначении наказания признал факт рецидива.

Но согласно положениям п. 44 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 [41], судимости, которые указаны в ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] не подлежат учету при установлении фактов рецидива преступления. Именно поэтому те преступления, по которым виновному лицу предоставлены отсрочки исполнения приговоров, не могут учитываться при определении рецидива, если не были отменены условные осуждения, отсрочки, а также для отбывания наказания в места лишения свободы лица не отправились.

Следует отметить, что в рассматриваемом деле отсутствовала информация о том, что осужденная была направлена в места лишения свободы для исполнения наказания, а также что в отношении нее отменялась отсрочка по исполнению судебного приговора.

Таким образом, выводы суда о наличии рецидива преступления в действиях осужденного лица не основываются на действующих нормах российского уголовного законодательства, что приводит к тому, что рецидив преступления не учитывается в качестве обстоятельства отягчающего характера [42].

Проанализируем еще один пример из судебной практики.

Тульским областным судом осужденные были признаны виновными в краже и тайном хищении чужого имущества. Государственный обвинитель в апелляционном постановлении посчитал [3], что требуется изменить приговор Суда первой инстанции. Государственный обвинитель основывал собственные требования на том, что отмена условного осуждения говорит о совершении рецидива преступного деяния лишь тогда, когда до момента совершения

виновным лицом новых преступных деяний было принято соответствующее решение об отмене такого осуждения и направлении лица для отбывания наказания в места лишения свободы.

Если обратиться к материалам уголовного дела, то можно обнаружить, что осужденный был в 2017 г. ранее осужден по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ [54] к 1 году и 6 месяцам лишения свободы. По нормам ст. 73 УК РФ [54] наказание было условным с испытательным сроком 1 год.

До совершения осужденным новых преступных деяний назначенное ранее наказание не было отменено. Именно поэтому имеющаяся судимость на основании п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] не считается основанием для установления факта совершения рецидива преступления. Государственный обвинитель полагал, что Суд первой инстанции учел необоснованно обстоятельство – наличие отмененной судимости в качестве отягчающего обстоятельства.

По основаниям п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ [54] рецидив был учтен Судом первой инстанции, именно поэтому по основаниям ч. 2 ст. 68 УК РФ [54] было назначено наказание, в согласовании с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ [54] – отбытие в исправительной колонии строгого режима наказания.

Суд апелляционной инстанции осудил доводы апелляционного представления, апелляционной жалобы, проверив имеющиеся материалы дела пришел к выводу о том, что необходимо согласно требованиям п. 3 ст. 389.15 УПК РФ [53] изменить приговор в силу неправомерного применения норм российского уголовного законодательства.

Суд вынес решение о том, что в противовес доводам апелляционной жалобы осужденного Суд первой инстанции назначил ему справедливое наказание, которое было соразмерно совершенному преступлению, с учетом степени и характера общественной опасности преступления. Но, условное наказание, согласно материалам дела, назначенное до момента совершения осужденным преступного деяния, не отменялось, и при этом виновное лицо не было отправлено в места лишения свободы для отбытия наказания.

Более ранняя судимость при таких обстоятельствах не образует рецидива преступления. Именно поэтому рецидив преступления не может рассматриваться как отягчающее обстоятельство по п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ [54]. Именно поэтому из приговора требуется исключить соответствующее указание на необходимость назначения наказания по ч. 2 ст. 68 УК РФ [54] [3].

Мы полагаем, что мнение Судебной коллегии и Президиума судов вышестоящих инстанций правильно, так как базируется на действующих правовых нормах российского уголовного законодательства.

Таким образом, выделенная позиция базируется на обстоятельствах, что осужденные лица, для которых была назначена отсрочка исполнения приговора, отмена условного осуждения, показали в период условного осуждения противоправный общественный характер собственного поведения. Именно поэтому в отношении таких лиц должны быть приняты более суровые меры наказания.

Таким образом, мы полагаем, что необходимо из ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] исключить п. «в».

Содержание п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ [54], обуславливает наличие проблемы практического применения данной законодательной нормы.

Так, диспозиция статьи включает в себя определение «отсрочка исполнения приговоров». Но данное выражение не используется в последующих нормах российского уголовного законодательства. Именно поэтому при рассмотрении фактических оснований отсрочки наказания могут быть выделены следующие категории лиц, которым предоставляется отсрочка от отбывания наказания:

- виновным лицам, которые осуждены к лишению свободы и у которых была признана наркотическая устойчивая зависимость, если они совершили первое преступление по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ [54];
- женщинам, которые имеют несовершеннолетних детей; беременным женщинам; мужчинам, которые имеют 1-го или нескольких детей до

14 лет, если осужденное виновное лицо считается по основаниям ст. 82 УК РФ [54] единственным родителем.

Если обратиться к анализу законодательных норм УПК РФ, то можно обнаружить, что перечень оснований для предоставления отсрочки исполнения приговоров расширен в ст. 398 УПК РФ [53]. В частности, в расширенный перечень так же были включены и условия, представленные выше.

Мы полагаем, что судимости, по которым отсрочки исполнения приговоров были предоставлены виновным лицам, при признании рецидива не должны учитываться. К таким основаниям могут быть отнесены:

- тяжкие последствия, вызванные стихийными бедствиями и пожарами, угрозы таких бедствий для виновных лиц либо их ближайших родственников;
- тяжелые заболевания единственных трудоспособных родственников семьи;
- смерть единственных трудоспособных родственников семьи;
- заболевания виновных осужденных лиц, которые препятствуют отбыванию наказания;
- другие условия неблагоприятного характера.

Таким образом, устранению выделенной проблемы будет способствовать предлагаемая корректировка ст. 18 УК РФ [54].

Судебные инстанции при вынесении приговоров в качестве основных факторов для отягчения наказания выделяют рецидив преступления, не разграничивая его по существующим формам рецидива преступления. В большинстве случаев при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства выступает простой рецидив.

В обвинительных приговорах, как следует подчеркнуть, такие судебные инстанции уделяют мало внимания основным личностным характеристикам виновных лиц, лишь формально описывая их.

Мы полагаем, что необходимо при личностной характеристике виновных лиц принимать во внимание временной период, который прошел с момента предыдущего осуждения виновного лица, конечных и начальных сроков исполнения соответствующего наказания. Как мы считаем, выделенные факторы в полной мере отражают опасность и характер совершенного рецидива преступного деяния.

Фактически наличие совершенного рецидива преступного деяния говорит о повышении степени общественной опасности преступления, обусловленном очевидной криминальной личности преступников.

В.Н. Воронин в данном случае отмечает, что с указанными обстоятельствами связаны основные идеи формализации значения рецидива преступного деяния при определении соответствующих мер уголовного наказания [13, с. 123].

Так при наличии совершения рецидива преступного деяния формируются нижние, фактические новые границы уголовного наказания, в рамках которых судебные инстанции избирают точные меры наказания, принимая во внимание по основаниям ч. 3 ст. 60 УК РФ [54] смягчающие и отягчающие факторы и иные обстоятельства.

Судебные инстанции при любых формах рецидива преступного деяния должны повышать нижние границы санкций наказания по конкретным нормам Особенности части УК РФ [54] до 1/3 верхней границы соответствующей санкции. Указанные пределы уголовного наказания должны в обязательном порядке быть установлены судом.

При альтернативных видах наказания, предусмотренных в соответствующих санкциях, правила назначения наказаний при наличии рецидива преступного деяния предписывают судебным инстанциям право на выбор более строго вида уголовного наказания. Нижние границы дополнительного наказания в кумулятивных санкциях не могут быть повышены более чем на одну треть.

Если судом будут установлены нижние границы при определении одной трети, которые ниже норм соответствующих санкций, то суд, в первую очередь, должен руководствоваться размерами уголовного наказания, которые определены в конкретных нормах уголовного законодательства.

К примеру, если в процессе рассмотрения дела были установлены обстоятельства, смягчающие наказание (по ч. 1 ст. 61 УК РФ [54]), то правила ч. 2 ст. 68 УК РФ [54] могут не применяться судебной инстанцией. В таком случае судебная инстанция может в границах, установленных соответствующими правовыми нормами, может назначать наказания. В то же время, если судом были обнаружены исключительные смягчающие наказания, то судебная инстанция может не следовать законодательным правилам ч. 2 ст. 68 УК РФ [54] и смягчать наказания по ст. 64 УК РФ [54].

По нормам ст. 64 УК РФ [54] такие смягчающие обстоятельства относятся к исключительным обстоятельствами. Как следует справедливо отметить, исключительными обстоятельствами являются обстоятельства, которые уменьшают в значительной степени степень общественной опасности совершенных действий преступного характера.

А.Е. Куковякин и А.А. Нечепуренко писали, что «некоторые смягчающие обстоятельства сами по себе не могут уменьшить уровень общественной опасности преступления, несмотря на несколько иные предписания уголовного законодательства РФ» [34, с. 22].

Необходимо отметить, что в таких случаях требуется обратиться к ч. 2 ст. 64 УК РФ [54], где указывается, что к исключительным смягчающим обстоятельствам, прежде всего, относятся отдельные обстоятельства смягчающего характера и их совокупности.

Отдельные смягчающие обстоятельства по ст. 61 УК РФ [54] воздействуют на назначение наказания. В силу того, считается необходимым дополнение ч. 2 ст. 64 УК РФ [54] следующей информацией: исключительными обстоятельствами можно считать лишь совокупности смягчающих обстоятельств.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2009 г. № 19-П указывалось, что исполнение и назначение наказаний уголовного характера, прежде всего, предполагает применение действующих норм УК РФ для предупреждения преступных деяний, защиты общественных интересов, личности и государства от преступлений. С другой стороны, исполнение и назначение наказаний уголовного характера предполагает недопущение избыточности ограничения свобод и прав при назначении мер уголовно-правового принуждения [39].

Как свидетельствует анализ практики судопроизводства, в некоторых случаях назначения наказания при рецидиве осуществляется по ст. 64 УК РФ [54] без учета законодательных требований ч. 2 ст. 68 УК РФ [54]. Именно поэтому мы полагаем, что на сегодняшний день актуально внесение изменений в абз. 2 п. 1 Постановления [41], указав, что: справедливость назначения наказания на основе ст. 6 УК РФ [54] заключается в соответствии степени общественной опасности преступного деяния, т.е. смягчающим и (или) отягчающим обстоятельствам, объектам посягательств и личностной характеристики виновных лиц.

Справедливость наказаний, как отмечается в законодательных положениях ст. 6 УК РФ [54], состоит в соответствии уголовного наказания степени общественной опасности преступления и, тем самым, непосредственному объекту преступных посягательств, с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также личностной характеристики преступных виновных лиц.

В.Н. Воронин пишет, что судебные инстанции при назначении наказания довольно часто принимают во внимание тот факт, что преступным подсудимым лицом совершались тяжкие преступные деяния, при этом определяя основные факты опасного рецидива в момент условно-досрочных освобождений таких лиц. Здесь важно помнить о том, что правы те судебные инстанции, которые считают, что существующие обстоятельства повышают

уровень общественной опасности тяжких преступлений, так как факты опасного рецидива были установлены в действиях виновных лиц [13, с. 124].

Именно поэтому необходимо при назначении уголовного наказания при совершении рецидива преступления требуется определить более четкие границы усмотрения судебными инстанциями.

Для этого требуется внести коррективы в ч. 3 ст. 68 УК РФ [54] и изложить ч. 4 ст. 68 УК РФ [54] в следующем виде: если судебной инстанцией установлены по ст. 61 УК РФ [54] смягчающие обстоятельства, то при любых формах рецидива преступного деяния сроки наказаний могут назначаться менее 1/3 от наибольшего наказания, однако в пределах законодательных норм Особенной части УК РФ [54].

Если судебная инстанция обнаружила исключительные обстоятельства, которые обозначены в ст. 64 УК РФ [54], то при простых формах совершения рецидива преступления ими также могут назначаться и более мягкие наказания, чем санкциями статей УК РФ [54], предусматривающихся за такие преступные деяния. Однако суды могут назначать при наличии особо опасных или опасных форм совершения рецидива преступления без опоры на правила ч. 2 ст. 68 УК РФ [54].

В силу того, что нет основания при любых видах совершения рецидива преступного деяния для назначения наказания подсудимым с условным сроком, из-за того, что лица осуждаются повторно за совершение преступлений умышленного характера, то в следующей редакции требуется изложить п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ [54]: при любом виде рецидива.

При этом оба правила могут использоваться при конкуренции правовых норм, в которых для назначения уголовного наказания присутствуют мягкие пределы. Так, если в уголовном деле есть незаконченные преступные деяния на стадии приготовления, которые осуществлялись при наличии особо смягчающих обстоятельств. Как следует подчеркнуть, в данном случае требуется применять правила, указанные в ч. 2 ст. 66 УК РФ [54], т.е. правила, которые предусматривают, что размеры и сроки наказаний не могут быть

больше одной второй максимальных размеров и сроков наиболее строгих наказаний за совершенное преступление. Диспозиция ст. 62 УК РФ [54] должна учитываться в установленных пределах лишь потом.

Мы полагаем, что на сегодняшний день необходимо особое внимание так же уделять возможности использования ст. 64 УК РФ [54] с иными статьями УК РФ, которые в своем содержании включают правила обязательности смягчения уголовного наказания.

Частично решение такой проблемы нашлось в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 11 января 2007 г. № 2 [40], которое на сегодняшний день утратило силу. В указанном Постановлении было сказано, что если судами были учтены обстоятельства, смягчающие наказание, при назначении наказания по ст. 62 УК РФ [54], то суды не могут повторно их учитывать по правилам ст. 64 УК РФ [54].

Таким образом, исследовав особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве, были получены следующие выводы.

Наряду с ней существует дополнительная (усеченная) система наказаний, которая применяется к несовершеннолетним осужденным. К ней относятся шесть видов наказаний, содержащихся в ст. 88 УК РФ. Отличие основной системы наказаний от дополнительной состоит в том, что основная применяется – к взрослым; дополнительная – к несовершеннолетним осужденным; основная состоит из двенадцать видов наказаний; дополнительная – из шести; вместо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в дополнительной системе наказаний предусмотрено наказание только в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Система наказаний, предусмотренная в уголовном законе, имеет важное значение. Как целостный инструмент уголовно-правового воздействия она: рассматривает различия и особенности преступного поведения; обеспечивает эффективность наказания, восстанавливая правопорядок в соответствии с интересами общества,

чувством социальной справедливости; отражает цели уголовно-правовой политики; содействует эффективной реализации уголовной политики государства; конкретизирует принцип законности; представляет собой юридическую базу, которая позволяет судам осуществлять справедливое правосудие; дает возможность судам индивидуализировать выбор вида наказания, учитывая особенности конкретного уголовного дела.

Одной из проблем является проблема определение вида рецидива, в виду отсутствия точного правового регулирования в УК РФ.

Кроме того, требуется внести некоторые коррективы и изменения в современное российское законодательство,

Во-первых, предлагается исключить из ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] содержание пунктов «б» и «в».

Во-вторых, представить ч. 5 ст. 18 УК РФ [54] в следующей редакции: совершение рецидива приводит к более строгому уголовному наказанию на основании и в пределах ст. 68 УК РФ [54], а также обуславливает формирование иных последствий, предусмотренных российским уголовным законодательством.

В-третьих, внести коррективы в ч. 3 ст. 68 УК РФ [54] и изложить ч. 4 ст. 68 УК РФ [54] в следующем виде:

- если судебной инстанцией установлены по ст. 61 УК РФ [54] смягчающие обстоятельства, то при любых формах рецидива преступного деяния сроки наказаний могут назначаться менее 1/3 от наибольшего наказания, но в пределах соответствующих законодательных норм Особенной части УК РФ [54];
- если суд установил наличие исключительных обстоятельств по ст. 64 УК РФ [54], то судебная инстанция может назначить при простом рецидиве более мягкие наказания, чем те, которые предусмотрены санкциями уголовного законодательства. Но представленные в ч. 2 ст. 68 УК РФ [54] положения не могут быть применены при

установлении исключительных обстоятельств для особо опасных или опасных рецидивов.

В-четвертых, считаем необходимым добавить п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ [54] фразу «при любых видах рецидива».

Во-пятых, в процессе проведенного анализа было установлено, что Постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [41] также требует некоторого содержательного изменения. Мы предлагаем следующие изменения:

- дополнить последний абз. п. 1 Постановления [41] следующим содержанием: если ранее подсудимые привлекались к ответственности уголовного характера, то такие обстоятельства должны судами приниматься во внимание при назначении мер и наказаний уголовно-правового характера в качестве личностной характеристики виновных;
- внести изменения в абз. 2 п. 1 Постановления [41], указав, что: справедливость назначения наказания на основе ст. 6 УК РФ [54] состоит в соответствии уголовного наказания степени общественной опасности преступления и, тем самым, непосредственному объекту преступных посягательств, с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также личностной характеристики преступных виновных лиц;
- п. 351 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 [41] дополнить следующим указанием: судебная инстанция не может принимать во внимание одни и те же обстоятельства, смягчающие наказания, при назначении уголовных наказаний по ст. 62, 65, 66 УК РФ [54], учитывать повторно такие обстоятельства при использовании законодательных положений ст. 64 УК РФ [54].

2.2 Административный надзор как мера предупреждения рецидивной преступности

Административный надзор за лицами, которые уже отбыли соответствующее уголовное наказание, на сегодняшний день осуществляется на основании Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [55]. Как следует подчеркнуть, указанный ФЗ № 64-ФЗ [55] оценивается не однозначно специалистами-правоведами, так как имеются некоторые трудности в применении его в правоприменительной практике.

Согласно терминологическому определению, предлагаемому в работе Р.В. Крахина и О.В. Курбатовой, «под административным надзором необходимо понимать наблюдение со стороны органов внутренних дел (ОВД) за соблюдением освобожденным из мест лишения свободы лицом временных ограничений прав и свобод, которые судебной инстанцией установлены в согласовании с федеральным законодательством, а также за выполнением таким лицом обязанностей, которые таким законодательством предусмотрены» [29, с. 286]. При этом в научных исследованиях О.А. Рыкуновой подчеркивается, что административный надзор – это не продолжение уголовного наказания, а мера предотвращения совершения лицом повторных преступных деяний с помощью систематического наблюдения за такими лицами, а также оказания им профилактического индивидуального воздействия не со стороны органов исполнения наказания, а со стороны ОВД [46, с. 49].

Необходимо отметить, что административный надзор с формальной точки зрения не является продолжением наказания, но некоторые современные исследователи (Ж.Р. Кишмирян и др.) отмечают, что проводя анализ целей и содержания административного надзора, можно прийти на достаточных основаниях к выводу о том, что фактически между органами государственной власти и поднадзорным лицом при осуществлении административного надзора складываются отношения, которые в большей

степени характерны для процесса реализации ответственности уголовного характера [22, с. 156].

Административный надзор, согласно п. 1 ст. 3 ФЗ № 64-ФЗ [55], устанавливается судом в отношении совершеннолетних лиц, которые из мест лишения свободы были освобождены или освобождаются и при этом имеют за совершение ряда преступлений непогашенную или неснятую судимость. К таким преступлениям относятся:

- преступления при рецидиве,
- умышленные преступления в отношении несовершеннолетних лиц,
- особо тяжкие преступления,
- тяжкие преступления.

В работе Ю.М. Заборовской и Л.Н. Одинцовой отмечалось, что «основными случаями установления административного надзора в отношении таких лиц являются:

- в течение одного года лицо, которое отбыло уголовное наказание в виде лишения свободы или имеет неснятую / непогашенную судимость совершает 1 и более административных правонарушений, которые посягают на общественную безопасность, порядок или (и) здоровье населения, либо же правонарушений административного характера против порядка управления;
- лицо признавалось в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем порядка отбывания наказания, установленного в местах лишения свободы» [35, с. 28].

Кроме того, необходимо отметить, что злостным также может считаться совершение повторного нарушения порядка отбывания наказания, установленного в исправительном учреждении, в течение 1 года.

В этом случае идет речь о том, что осужденное лицо за каждое из нарушений было подвергнуто взысканию в виде изолятора дисциплинарного или штрафного характера.

Согласно ст. 116 УИК РФ [52], если осужденное виновное лицо совершило такие нарушения, то оно, прежде всего, признается злостным нарушителем при условии назначения такому лицу взыскания по п.п. «в», «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115, п. «б» ст. 136 УИК РФ [52].

В научных исследованиях Т.Г. Антонова указывалось, что постановлением начальника исправительного учреждения лицо признается злостным нарушителем. Одновременно с этим такому нарушителю налагается взыскание. Выделенные обстоятельства выступают факторами, которые оказывают непосредственное воздействие на установление над лицом административного надзора, они не позволяют судебным инстанциям, как необходимо справедливо отметить, принимать во внимание положительную динамику поведения осужденного лица в местах отбывания наказания [2, с. 26].

В том случае, если осужденное лицо в местах отбывания наказания совершает два и более правонарушений административного характера против здоровья населения, общественного порядка, общественной нравственности, общественной безопасности, либо же правонарушений административного характера против порядка управления в течение одного года, то это означает совершение осужденным лицом административных правонарушений, которые предусмотрены ст.ст. 6.1-6.2, 6.8-16.16, гл. 19-20 КоАП РФ [23].

С.Н. Керимова в данном случае отмечает, что «вне зависимости от каких-либо оснований, всегда устанавливается административный надзор в отношении следующих лиц:

- совершеннолетнее осужденное лицо, которое освобождено или освобождается из мест лишения свободы и имеет неснятую или непогашенную судимость за преступления, совершенные при особо опасном или опасном рецидиве;
- совершеннолетнее лицо, которое освобождено или освобождается из мест лишения свободы и имеет неснятую или непогашенную

судимость за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетнего лица» [20, с. 77].

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что для установления административного надзора основанием считается посткриминальное поведение лица, имеющее социальную направленность негативного характера.

В данном ключе интересным представляется мнение Т.Г. Понятовской, которая пишет, что такое поведение, прежде всего, говорит о большом уровне вероятности совершения таким лицом нового преступного деяния, в силу чего определяет актуальность и необходимость установления государственного контроля за неблагоприятной личностью [38, с. 100].

В научных исследованиях И.В. Пантюхина и В.Е. Южанина указывается, что повторные преступления чуть больше половины осужденных лиц совершили в течение 3-х лет после отбытия первого наказания. В данную категорию лиц при этом не включаются данные об осужденных лицах, которые во время условного осуждения либо же условно-досрочного освобождения совершили новое преступное деяния. При этом, в 56,8 % таких случаях рецидив преступления имел простую форму [61, с. 124].

Данные, представленные выше, прежде всего, говорят о необходимости установления административного надзора в обязательном порядке не только за осужденными лицами, в действиях которых были установлены признаки особо опасного, опасного рецидива (примерно 4 % рецидивных преступлений) [59, с. 199].

А.И. Чучаев пишет о том, что «административный надзор устанавливается вне зависимости от оснований в отношении совершеннолетних лиц, которые освобождены или освобождаются из мест лишения свободы и имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение ими преступных действий против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетнего лица. Кроме того, административный надзор в обязательном порядке устанавливается в

отношении совершеннолетних лиц, которые совершили преступное деяние при любом виде рецидива» [59, с. 199].

Согласно диспозиции ст. 2 ФЗ № 64-ФЗ [55], административный надзор устанавливается, в первую очередь, для предупреждения совершения указанными лицами преступных деяний и правонарушений, профилактики их поведения с целью защиты интересов общества и государства.

Следовательно, совершение преступления лицом, условно осужденным или осужденным к лишению свободы, но фактически не отбывшим наказание в исправительных учреждениях в связи с применением, например, амнистии, помилования, либо не приведением в исполнение приговора в случаях истечения установленных законом сроков давности, согласно ст. 83 УК РФ, образует лишь простой рецидив.

При постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства суд руководствуется указанием закона о том, что наказание не может превышать $2/3$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Такая новелла УПК РФ, как «сделка о признании вины», в силу недостаточной разработанности имеет пока неоднозначное толкование и применение на практике.

Во-первых, регулирование вопроса назначения наказания в процессуальном законе представляется неверным.

Во-вторых, при применении правила, регулирующего назначение наказания при рецидиве преступлений в сочетании с нормой, содержащейся в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, не выполняется указание ч. 5 ст. 18 УК РФ.

При назначении наказания лицу, осужденному в особом порядке, при рецидиве преступлений следует исходить не из максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, а из $2/3$ этого наказания.

Представляется, что вопросы назначения наказания по приговору, постановленному в соответствии со ст. 316 УПК РФ, должны регулироваться уголовным законом, при этом «льгота», установленная лицам, осужденным в

особом порядке, должна дифференцироваться в зависимости оттого, осуждается ли лицо впервые либо в его действиях имеется рецидив преступлений.

Например, для последних может быть установлена верхняя граница наказания, равная $3/4$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Таким образом, современное уголовное законодательство, касающееся рецидива, не лишено противоречий и недостатков.

И главным из них является возможность применения к виновному условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения, так как очень часто это провоцирует рецидив.

Следовательно, необходим более строгий контроль за нарушителями закона, а также их психологическое освидетельствование, призванное выяснить их склонность к рецидиву.

И если подобная ситуация подтвердится, либо лицо поступит противоправно, необходимо ужесточить его наказание, для недопущения рецидива.

Исследование, проведенное во второй главе настоящей выпускной квалификационной работы, позволило нам сделать ряд выводов и обобщений.

Во-первых, при назначении меры наказания с учетом факта совершения виновным лицом рецидива преступления для формирования единой судебной практики требуется внести в нормы уголовного законодательства РФ некоторые изменения, которые мы опишем ниже.

- исключить из ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] содержание пунктов «б» и «в»;
- представить ч. 5 ст. 18 УК РФ [54] в следующей редакции: совершение рецидива приводит к более строгому уголовному наказанию на основании и в пределах ст. 68 УК РФ [54], а также обуславливает формирование иных последствий, предусмотренных российским уголовным законодательством;

- в следующем виде изложить ч. 2 ст. 64 УК РФ [54]: лишь совокупности обстоятельств, смягчающих вину, могут быть признаны исключительными;
- внести коррективы в ч. 3 ст. 68 УК РФ [54] и изложить ч. 4 ст. 68 УК РФ [54] в следующем виде: если судебной инстанцией установлены по ст. 61 УК РФ [54] смягчающие обстоятельства, то при любых формах рецидива преступного деяния сроки наказаний могут назначаться менее одной трети от наибольшего наказания, но в пределах соответствующих законодательных норм Особенной части УК РФ [54]; если же суд установил наличие исключительных обстоятельств по ст. 64 УК РФ [54], то судебная инстанция может назначить при простом рецидиве более мягкие наказания, чем те, которые предусмотрены санкциями уголовного законодательства. Но представленные в ч. 2 ст. 68 УК РФ [54] положения не могут быть применены при установлении исключительных обстоятельств для особо опасных или опасных рецидивов.
- необходимо представить в следующей редакции п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ [54]: «при любых видах рецидива».

Во-вторых, в процессе проведенного анализа было установлено, что Постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [41] также требует некоторого содержательного изменения. Мы предлагаем следующие изменения:

- дополнить последний абз. п. 1 Постановления [41] следующим содержанием: если ранее подсудимые привлекались к ответственности уголовного характера, то такие обстоятельства должны судами приниматься во внимание при назначении мер и наказаний уголовно-правового характера в качестве личностной характеристики виновных;
- внести изменения в абз. 2 п. 1 Постановления [41], указав, что: справедливость назначения наказания на основе ст. 6 УК РФ [54]

состоит в соответствии уголовного наказания степени общественной опасности преступления и, тем самым, непосредственному объекту преступных посягательств, с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также личностной характеристики преступных виновных лиц;

- п. 351 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 [41] дополнить следующим указанием: судебная инстанция не может принимать во внимание одни и те же обстоятельства, смягчающие наказания, при назначении уголовных наказаний по ст. 62, 65, 66 УК РФ [54], учитывать повторно такие обстоятельства при использовании законодательных положений ст. 64 УК РФ [54].

В-третьих, рассмотрена понятие «административный надзор» – это контроль и мониторинг, устанавливаемый органами внутренних дел Российской Федерации, за освобожденным лицом, с соблюдением и выполнением временных ограничений, установленных судом, которые будут заключаться в уменьшении прав и свобод данного лица. Для того чтобы понять, что собой представляет административный надзор на данный момент, какие изменения вносил законодатель в данную систему контроля, необходимо обратиться к истории. Отметим, что административно-правовой надзор осуществлялся еще с 1966 г. Основная задача данного института была направлена на контроль за теми лицами, которые были освобождены, а также на предотвращение новых рецидивов со стороны этих граждан.

Основной целью административного надзора считается предупреждение совершения указанными лицами преступных деяний и правонарушений, профилактики их поведения с целью защиты интересов общества и государства.

Сегодня требуется установление административного надзора в обязательном порядке не только за осужденными лицами, в действиях которых были обнаружены признаки особо опасного и опасного рецидива.

Было установлено, что сегодня вне зависимости от оснований административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, которые освобождены, освобождаются из мест лишения свободы, а также имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение преступлений против половой свободы и неприкосновенности в отношении несовершеннолетних лиц. Также обязательный административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, которые преступление совершили при установленном факте рецидива.

Одной из актуальных проблем является возможность трудоустройства лиц после отбытия ими наказания и освобождения их из мест лишения свободы. На данный момент рынок труда переполнен высококвалифицированными специалистами, и лицу, имеющему среднее профессиональное образование или вообще не имеющему образования, довольно трудно найти хорошую работу. А если у человека есть судимость, то работодатели зачастую даже не рассматривают данную кандидатуру. Отсутствие возможности трудоустройства и получения легального заработка напрямую негативно влияет на рост рецидивов преступлений.

На основании вышеизложенного можно сказать, что административный надзор необходим для предотвращения рецидивов со стороны осужденных, но требуется на уровне правового регулирования выработки эффективного механизма контроля.

Заключение

История становления и развития института такого правового явления, как рецидив преступления, в российском уголовном законодательстве начинается с периода действия Двинской Уставной грамоты. Так, согласно законодательным положениям ст. 5 указанного законодательного акта, за рецидив преступления были впервые предусмотрены более жесткие меры наказания. При этом, следует подчеркнуть, что более жесткое наказание предусматривалось за совершение второго преступления. Если же виновное лицо совершило рецидив преступления в третий раз, то ему назначалась смертная казнь как более суровая мера наказания уголовного характера.

В процессе исследования исторического развития института рецидива преступлений, было также установлено, что в Двинской грамоте предусматривалось клеймение воров, как одна из мер уголовного наказания. Дальнейшее становление института рецидива преступлений стремительно развивалось, что далее отразилось в Уголовном уложении 1903 года. Как было установлено, в указанном нормативном акте рецидив преступления понимался, как повторное совершение виновным лицом преступного деяния, за которое лицо уже отбывало наказание. Понятие преступного рецидива при этом было определено на законодательном уровне впервые лишь в Общей части Уложения об уголовных и также исправительных наказаниях 1845 г.

В Советской России в положениях уголовного законодательства было включено определение понятия «рецидив преступления» в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1991 г. В более раннем уголовном законодательстве были отражены такие термины, как «повторность совершения преступления», «лица, которые ранее отбывали наказания», «профессиональная деятельность преступников», «о рецидивистах». Следовательно, фактически не использовалось понятие рецидив преступления в период исторического развития с 1929 г. по 1958 г.

Несмотря на представленное в законе определение исследуемого термина, в настоящее время возникает проблема верного применения и использования дефиниции «рецидив преступления».

Можно выделить два условия, которые содержатся в данном юридическом термине, а именно:

- наличие у преступного лица судимости за умышленное преступление на момент совершения нового преступного деяния;
- совершение преступным лицом нового преступного деяния.

На основе рассмотренных признаков и обстоятельств рецидива преступлений можно дополнить его определение.

Так, под рецидивом преступления предлагается рассматривать совершение преступным лицом, которое ранее было судимо за совершение умышленного преступления любой тяжести (кроме небольшой тяжести), за которое было назначено наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, нового умышленного преступления, если к этому моменту преступное лицо достигло 18 лет.

Современное уголовное законодательство РФ выделяет такие виды рецидива преступлений, как:

- простой,
- опасный,
- особо опасный рецидив.

В научных источниках представлены и другие виды рецидива преступлений, к которым относятся:

- простой (общий),
- специальный,
- криминологический,
- пенитенциарный (исполнительно-трудовой),
- юридический (легальный).

Исследовав особенности назначения наказания при рецидиве преступлений в российском уголовном праве, были получены следующие выводы.

Одной из проблем является проблема определение вида рецидива, в виду отсутствия точного правового регулирования в УК РФ.

Совершение особо тяжких преступлений лицом, имеющим одну непогашенную судимость за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, образует опасный, а не особо опасный рецидив преступлений. Предложить внести изменения в часть, устанавливающую понятие особо опасный рецидив.

Во-первых, предлагается исключить из ч. 4 ст. 18 УК РФ [54] содержание пунктов «б» и «в».

Во-вторых, представить ч. 5 ст. 18 УК РФ [54] в следующей редакции: совершение рецидива приводит к более строгому уголовному наказанию на основании и в пределах ст. 68 УК РФ [54], а также обуславливает формирование иных последствий, предусмотренных российским уголовным законодательством.

В-третьих, внести коррективы в ч. 3 ст. 68 УК РФ [54] и изложить ч. 4 ст. 68 УК РФ [54] в следующем виде:

- если судебной инстанцией установлены по ст. 61 УК РФ [54] смягчающие обстоятельства, то при любых формах рецидива преступного деяния сроки наказаний могут назначаться менее 1/3 от наибольшего наказания, но в пределах соответствующих законодательных норм Особенной части УК РФ [54];
- если суд установил наличие исключительных обстоятельств по ст. 64 УК РФ [54], то судебная инстанция может назначить при простом рецидиве более мягкие наказания, чем те, которые предусмотрены санкциями уголовного законодательства. Но представленные в ч. 2 ст. 68 УК РФ [54] положения не могут быть применены при

установлении исключительных обстоятельств для особо опасных или опасных рецидивов.

В-четвертых, считаем необходимым добавить п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ [54] фразу «при любых видах рецидива».

В-пятых, в процессе проведенного анализа было установлено, что Постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [41] также требует некоторого содержательного изменения. Мы предлагаем следующие изменения:

- дополнить последний абз. п. 1 Постановления [41] следующим содержанием: если ранее подсудимые привлекались к ответственности уголовного характера, то такие обстоятельства должны судами приниматься во внимание при назначении мер и наказаний уголовно-правового характера в качестве личностной характеристики виновных;
- внести изменения в абз. 2 п. 1 Постановления [41], указав, что: справедливость назначения наказания на основе ст. 6 УК РФ [54] состоит в соответствии уголовного наказания степени общественной опасности преступления и, тем самым, непосредственному объекту преступных посягательств, с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также личностной характеристики преступных виновных лиц;
- п. 351 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 [41] дополнить следующим указанием: судебная инстанция не может принимать во внимание одни и те же обстоятельства, смягчающие наказания, при назначении уголовных наказаний по ст. 62, 65, 66 УК РФ [54], учитывать повторно такие обстоятельства при использовании законодательных положений ст. 64 УК РФ [54].

Основной целью административного надзора считается предупреждение совершения указанными лицами преступных деяний и правонарушений,

профилактики их поведения с целью защиты интересов общества и государства.

Сегодня требуется установление административного надзора в обязательном порядке не только за осужденными лицами, в действиях которых были обнаружены признаки особо опасного и опасного рецидива.

Было установлено, что сегодня вне зависимости от оснований административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, которые освобождены, освобождаются из мест лишения свободы, а также имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение преступлений против половой свободы и неприкосновенности в отношении несовершеннолетних лиц.

Также обязательный административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, которые преступление совершили при установленном факте рецидива.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаев И.Б. Рецидив в системе множественности преступлений. М., 2014. С. 16-17.
2. Антонов Т.Г. Проблемы законодательного закрепления статуса «злостный нарушитель установленного порядка и условий отбывания наказания» // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 24-293.
3. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 05.06.2018 по делу № 22-3109/2018 // СПС «Консультант Плюс».
4. Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: Автореф. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 28 с.
5. Безрядин В.И., Кондрат И.Н. О некоторых проблемах реализации принципов в уголовном судопроизводстве // Правовое поле современной экономики. 2019. № 11. С. 154-162.
6. Благов Е.В. Квалификация рецидива преступлений по негативным признакам // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 48-52.
7. Благов Е.В. Применение общих начал назначения уголовного наказания. М., 2013. С. 148-151.
8. Бриллиантов А. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступлений» // Уголовное право. 2010. № 2. С. 15-20.
9. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 158.
10. Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение. // М.: Издательство Контракт. 2014. 238 с.
11. Волконская Е.К. Понятие криминологического рецидива преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 63-66.

12. Воронин В.Н. Влияние общественной опасности преступления на меру наказания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 88-103.

13. Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания при рецидиве преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 121-128.

14. Герасимов А.М. Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права // Вестник СГЮА. 2018. №4 (123). С. 136-143.

15. Дондокова Д.З. Понятие, признаки и виды рецидива по современному российскому законодательству // StudNet. 2021. Т. 4. № 1. 49 с.

16. Дядюн К.В. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве // Государство и право. 2014. № 4 (5). С. 187.

17. Заярная Н.В. Некоторые проблемы законодательной регламентации назначения наказания в случае рецидива преступлений // Юрист-Правоведь. № 5 (24). 2007. С. 104-106.

18. Заярная Н.В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук. Ростовна-Дону. 2008. 210 с.

19. Иванов В.А. Рецидив преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск. 2012. 22 с.

20. Керимова С.Н. Особенности административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 1. С. 74-79.

21. Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. О коллизии (конкуренции) норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность, и способы ее разрешения // Научный портал МВД России. 2013. № 2 (22). С. 79-88.

22. Кишмирян Ж.Р. К вопросу несоблюдения поднадзорными лицами административных ограничений и невыполнения установленных обязанностей // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 154-157.

23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

24. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. С.-Пб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс». 2011. С. 915.

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.

26. Корецкий Д.А. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. М. : Юридический центр. 2017. 189 с.

27. Корнаков В.С. Проблемы законодательного регулирования рецидива преступлений и меры его предупреждения // Бюллетень науки и практики. 2018. № 6. С. 296-303.

28. Коротких Н. Судимость как признак рецидива преступлений // Законность. 2013. № 1. С. 10-20.

29. Курбатова О.В., Крахин Р.В. Реализация органами внутренних дел института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 284-289.

30. Меликов Э.М. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение рецидива преступлений / Инновации в науке. М. 2014. № 34. С. 47-53.

31. Муравьев В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Нижний Новгород. 2001. 26 с.

32. Некрасов А.П. Как назначается наказание преступникам-рецидивистам? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3. С. 208-212.

33. Непомнящая Т.В. Учёт судами характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 1 (54). С. 178-181.

34. Нечепуренко А.А., Куковякин А.Е. Ограничение судейского усмотрения при переводе смягчающих обстоятельств в статус исключительных в порядке ст. 64 УК РФ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 20-27.

35. Одинцова Л.Н., Заборовская Ю.М. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа, порядок законодательного регулирования // Ведомости УИС. 2015. № 3 (154). С. 25-30.

36. Одинцова Л.Н. О понятии и значении института судимости в современном российском законодательстве // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 62-77.

37. Отечественное законодательство XI-XX веков: пособие для семинаров. Часть I (XI-XX вв.) / под ред. проф. О.И. Чистякова. - М. : Юристь, 2000. 464 с.

38. Понятовская Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 3. С. 98-103.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2009 № 19-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С. Идалова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.12.2013). «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания». Утратило силу // СПС «Консультант Плюс».

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс».

42. Постановление Президиума Московского областного суда от 15.06.2016 № 267 по делу № 44у-168/2016 // СПС «Консультант Плюс».

43. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.01.2021 № 130-П20 // Официальный источник правовой информации: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-20012021-n-130-p20/>.

44. Рарога А.И. Уголовное право. Общая часть. М. : Проспект. 2011. 516 с.

45. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М. : Юстицинформ. 2010. 163 с.

46. Рыкунова О.А. О некоторых аспектах установления административного надзора в отношении осужденного, признанного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 1. С. 48-52.

47. Самылина И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2005. 229 с.

48. Степашин В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания // Журнал российского права. 2010. № 9 (165). С. 70-76.

49. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2-х т. Т. 2. Тула. 2001. С. 394.

50. Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник ИрГТУ. 2015. № 6 (101). С. 284-288.

51. Теущаков Н.В. К вопросу о понятии рецидива преступлений в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3 (6). С. 10-11.

52. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

55. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 ст. 2037.

56. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2003 г. № 50 ст. 4848.

57. Филиппова О.В., Садовникова М.Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. С. 76-80.

58. Хун А.З. Учет личности виновного при назначении наказания // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 94-99.

59. Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского: монография. М. : Проспект. 2014. 515 с.

60. Шишко И.Л. Уголовное право. М. : Издательство Проспект. 2011. 752 с.

61. Южанин В.Е., Пантюхина И.В. Судимость и рецидив преступлений // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2020. № 37. С. 117-130.